

Руппель вздрагивал под простыней. Должно быть, он подслушивал наш разговор, притворяясь спящим.

Уайт, казалось, тоже это заметил, потому что тоже временами поглядывал на Руппеля.

Что касается меня, ну, мне было трудно переварить то, что только что сказал мне наследный принц империи. Он искал мертворожденного второго принца?

- Подожди минутку. Брат брата Руппеля? Когда ты сказал «Второй принц», ты...

Я перестал бормотать и мгновенно напрягся. В мою голову влез наихудший из возможных сценариев.

Харман рассказал мне эту историю некоторое время назад, не так ли?

Второй принц умер во время родов, но Дарина Роуз, вторая наследная принцесса-консорт, оживила его как «зомби». И отцу, Уайту, пришлось справляться с последствиями этого дела.

Я уставился на него и спросил: - Но, отец, я думал, что тогда ты лично занялся этим вопросом?

Уайт горько усмехнулся. - Я изначально намеревался сделать это, но в конце концов я просто не смог заставить себя сделать это.

Он не смог заставить себя уничтожить собственного ребенка. Когда он все еще колебался в нерешительности в течение следующих нескольких дней, один из архиепископов теократической империи добровольно предложил свою помощь.

- Он был одним из пяти архиепископов, человеком по имени Уолтер. Он сказал мне, что лично позаботится об организации похорон второго принца.

Затем этому архиепископу по имени Уолтер было поручено разобраться с этим деликатным вопросом. Если коротко, то их разговор выглядел так:

«Ваше высочество, если вы не можете этого сделать, позвольте мне разобраться с этим. Пожалуйста, не заставляйте себя».

«Но, я...»

«Пожалуйста, предоставьте это мне. Я все равно планирую уйти на пенсию в следующем месяце и хочу жить спокойной жизнью со своей дочерью в сельской местности».

«...».

«Я хотел бы в последний раз оказать помощь вашему высочеству. Пожалуйста, подумайте о предоставлении этому человеку последний шанс выразить свою верность».

У наследного принца не было другого выбора, кроме как кивнуть головой в ответ на предложение архиепископа, и вот так он передал ребенка-зомби.

Он заметил странное состояние архиепископа. У него выступили густые капли холодного пота, в то время как все его тело слегка дрожало.

Но... Уайт принял это за почти невыносимый груз вины, который испытывал человек, собирающийся «убить» принца из императорской семьи.

- Архиепископ сказал мне, что похороны прошли хорошо, и что он даже сделал надгробный камень и похоронил ребенка где-то в горах. А после выхода на пенсию он действительно переехал в деревню за городом, где жила его дочь. Тогда у меня не было причин ему не верить. Я даже помолился у надгробия, которое он показал мне перед своим отъездом.

Но затем серьезная проблема появилась из ниоткуда. Это произошло около одиннадцати лет назад.

Примерно в то время, когда третьему принцу империи, Руппелю, исполнилось четырнадцать, на стол Уайта поступил отчет. В нем говорилось о том, как бродячая группа бандитов Аслана совершала набеги на деревни в приграничном регионе. В те годы между Асланом и империей часто вспыхивало множество мелких стычек, поэтому наследный принц империи решил лично отправиться на усмирение этих бандитов.

Он должен был стать святым императором через церемонию интронизации в ближайшие дни, поэтому, как новый император, он хотел послать суровое предупреждение королевству Аслан, повесив несколько отрубленных голов их бандитов на пограничной стене империи.

Но это событие стало инцидентом, которое открыло правду.

- Когда я прибыл в указанную деревню, бандитов там не было. Нет, это не совсем правда... я действительно нашел их там, однако они уже были трупами...

- Сотни жителей деревни тоже были убиты, как и десятки бандитов. И среди горы мертвых был ребенок, который жадно пожирал трупы.

Уайт уставился на этого ребенка. Это был мальчик лет восьми с характерными красными волосами и красными глазами.

Мальчик сказал что-то такое, что мгновенно заставило Уайта застыть на месте.

- Давненько не виделись...

От третьего лица.

- ... Отец.

Уайт не двигался и пристально смотрел на ребенка.

Хотя на вид ему было всего около восьми лет, он поглощал кровь и мясо, как настоящий вампир.

«Этот ребенок - вампир?»

Вообще, дети крайне редко становились вампирами. Если прародитель хотел создать собственное творение крови, то он должен был поделиться частью своей силы с помощью переливания крови и демонической энергии. Однако обычный ребенок не смог бы противостоять такой силе и пережить этот процесс.

Несмотря на этот широко признанный факт, ребенок перед глазами Уайта казался совершенно здоровым. Одно только это уже было трудно понять, но вдобавок ко всему он еще и назвал его «отцом»?

Уайт угрожающе зарычал. - Что за чепуху ты только что сказал?

В тот день одиннадцать лет назад наследный принц империи, Уайт Ольфолс, в сопровождении отряда паладинов, обнаружил, что пристально смотрел на неопознанного мальчика.

Мальчик, казалось, вздрогнул от удивления от сердитого голоса Уайта, а затем на его лице появилось печальное выражение. - Это уже слишком, отец. Ты не только бросил меня, но ты даже забыл обо мне тоже? Вот как, да?

Мальчик протянул обе руки и направился к Уайту, как ребенок, который хотел объятий. Если бы кто-то судил о ситуации, основываясь только на этой сцене, то он был бы убаюкан ложной верой в то, что этот мальчик действительно скучал по своему отцу.

Уайт сердито выхватил меч и приставил лезвие к горлу мальчика. - Тебе лучше прекратить эти глупости, иначе...

Уайт сделал это, потому что знал. Он знал, что для вампиров люди были не более чем «домашним скотом».

Вампиры даже не брезговали убивать своих бывших членов семьи. В их головах не существовало такой вещи, как семейная привязанность или любовь к любым существам. Пока вы будете обычным человеком, для вампира вы будете домашним скотом, несмотря ни на что.

Поскольку Уайт хорошо это знал, он никогда не ослаблял бдительности, встречаясь с вампирами.

Он не стал бы испытывать сочувствие только потому, что на этот раз его противником был ребенок.

Мальчик показал свое заплаканное лицо, а затем медленно опустил голову. - Ты действительно несправедливый отец. Из-за тебя...

Затем он снова поднял голову, на этот раз с яркой улыбкой, запечатленной на его лице.

- ... все эти дяди-паладины теперь мертвы.

Кроваво-красные шипы вырвались из земли. Паладины, сопровождавшие Уайта, были пронзены в одно мгновение.

Хотя Уайт быстро взмахнул мечом, лошадь, на которой он был, была пронзена насквозь, и он рухнул на землю. Он быстро вскочил на ноги и впрыснул божественность в свой клинок, но к тому времени вокруг мальчика собралось большое количество зомби.

- Я всегда хотел сразиться с тобой хотя бы раз, отец. Сына святого императора боится даже единственный и неповторимый король вампиров. Видишь ли, мне так любопытно испытать твою истинную силу. Так что... - мальчик лучезарно улыбнулся и продолжил. - ... почему бы нам не подраться прямо сейчас? Проигравший отдает свое тело победителю. Как тебе?

Уайт впился взглядом в этого явно безумного мальчика-вампира и выплюнул ругательство: - Ты чертов отвратительный монстр.

Затем он и мальчик начали ожесточенную битву.

Уайт перебил зомби в окрестностях и в конце концов смог отрубить мальчику одну ногу, после чего...

- Что и следовало ожидать от тебя, отец.

... тело мальчика было разделено на две части.

Из изуродованного тела мальчика выполз маленький извивающийся «младенец». Однако его внешний вид был поистине причудливым. Вместо человеческого младенца это существо напоминало отпрыска какого-то монстра.

Все его тело было окрашено в малиновый цвет, в то время как плоть то тут, то там гнила, а в нескольких местах его тело покрывали опухолевые наросты.

Наиболее большой нарост был у него в области шеи, и там виднелась вмятина, как будто вокруг его шеи была обернута пуповина.

- Я бы победил, если бы только у меня было хорошее тело, - обиженно сказал «младенец», глядя на Уайта.

Когда кронпринц наконец смог взглянуть на лицо этого чудовищного младенца, он выкрикнул его имя: - ... Руппель.

От первого лица.

- Это существо, без сомнения, было вторым принцем, Руппелем. Я почувствовал это в своей душе в тот момент, когда увидел этого ребенка, - Уайт застонал от боли и схватился за лоб. Его голос, теперь окрашенный сильной агонией, начал срываться. - Не только это, это был вполне умный ребенок, и он не был обычным зомби — он был вампиром. Кто-то превратил этого ребенка в кровавого вампира. И не просто в обычного вампира, а в существо, что обладает силой и властью истинного прародителя. Черт возьми!..

Все это произошло примерно в то время, когда второму принцу исполнилось бы шестнадцать лет, если бы он был еще жив. Конечно, было вполне возможно, что это было другое существо с душой второго принца, однако... любое из возможных объяснений касалось «темной магии».

Подумав немного, я вспомнил события, что произошли в Ронии.

Граф вампиров, который вторгся в Ронию. Эта тварь каким-то образом стала вампиром-прародителем, собрав тонну демонической энергии с помощью черепа Амона.

Я потерял дар речи.

- В конце концов, мне не удалось убить младенца, и он ускользнул из моих рук. Он на самом деле использовал магию телепортации и просто исчез. После того дня я захотел узнать правду,

поэтому велел выкопать могилу. Внутри нее ничего не было. Я захотел узнать правду от архиепископа Уолтера, но его нам не удалось найти. Даже его дочь пропала без вести. Их, должно быть, уже убили.

Вполне вероятно, что дочь архиепископа Уолтера была взята в заложники, и ему пришлось передать второго принца вампирам.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1646892>